

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

1917-2017: уроки столетия

*100-летию революционных событий в России,
100-летию восстановления Патриаршества посвящается...*

**Материалы XXVII-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2018

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Милевский И.О.

Томский государственный университет

20 – 30 годы XX века связаны с периодом формирования такого явления, как русская эмиграция. Эмигранты отправлялись в разные страны, но предметом нашего интереса являются те из них, которые выбрали Китай. Разнообразные стимулы (как внешнеполитические, так и экономические) для массовой русской эмиграции в Китай появились на рубеже XIX – XX веков. Это было связано со строительством в 1897 – 1903 гг. Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Подконтрольная КВЖД зона вдоль магистрали заселялась организованно, особенно на первом этапе. Именно тогда туда прибыли десятки тысяч россиян.

Среди многочисленных беженцев из России в изгнании оказалось немало представителей российской интеллигенции – писателей, поэтов, художников, музыкантов, врачей, учителей, ученых и так далее. Они эмигрировали из-за неготовности смириться с тем, что к власти пришли большевики с идеей диктатуры пролетариата. Эмигрантами обозначили следующие цели: 1) продолжение борьбы за будущее России; 2) сохранение богатейшей культуры своей страны. Русская эмиграция в Китае, в отличие от их соотечественников, которые отправились в Европу (достаточно обеспеченная часть русских эмигрантов), проявила способность адаптироваться к чужой жизни наиболее органично. Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство [1]. Например, прибытие журналистов из России влило новые силы в уже достаточно оживленное издательское дело в Харбине. Нигде до этого русской эмиграции не удавалось получить такого признания в стране, которая сильно отличалась от России своей культурой, стилем жизни.

Русская община в Китае адаптировалась, создавая различные клубы, организации, издательства, газеты и журналы. Эмигранты были нацелены на то, чтобы сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую деятельность ради духовного преобразования России независимо от того, суждено ли им вернуться на

Родину или нет. Для эмигрантов культура была важнейшей составной частью их национального самосознания, мироощущения.

Еще до революции, 24 января 1909 г., группа российских китаистов, окончивших Санкт-Петербургский университет и Восточный Институт во Владивостоке, по собственной инициативе образовали в Харбине «Российское общество востоковедения», на базе которого выпускали «Вестник Азии», тираж которого вначале составил 500 экземпляров, а с шестого номера достиг 800. В «Вестнике Азии» было опубликовано множество статей о Китае, касавшихся политики, экономики, культуры, истории. Это общество выпускало ряд научных периодических изданий: «Отдел по истории и антропологии при Обществе изучения Маньчжурского края», «Известия Харбинского отделения Императорского общества востоковедения», «Известия Общества изучения Маньчжурского края» [1].

Во время Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны в России – на Севере-Востоке Китая, особенно в Харбине и вдоль линии КВЖД число выходцев из России увеличилось. «Журналистика и издательское дело в Харбине бурно развивались. Согласно статистике и библиографии Маньчжурии 1927 г., в Харбине в 1920 г. появилось 25 новых периодических изданий, в 1921 г. – 32, в 1922 г. – 30, в 1923 г. – 25, в 1924 г. – 17, в 1925 г. – 31, в 1926 г. – 13» [1].

Известный политический деятель России, член партии кадетов Н. В. Устрялов, стал главным идеологом сменовеховства (движение за примирение с Советской Россией на основе мнения, что советская власть переродиться и будет действовать в интересах страны). Он выпустил сборник статей («В борьбе за Россию»), которые были напечатаны в Харбине в 1920 – 1925 гг. и в сборнике «Наше время», изданным в 1934 г. в Шанхае [2]. В своих трудах он рассматривал вопросы об интервенции в новом советском государстве, об отношениях между Японией и Россией, о Колчаке, о национализме, о НЭПе и социализме.

1920 – 1930 гг. – этот период можно отнести к времени наибольшего расцвета издательского дела в среде русской эмиграции. Было напечатано и издано огромное количество литературы в разных областях. Среди научных трудов, изданных в этот период, были работы доцента Харбинского юридического института М.В. Абросимова «Неравномерность распределения общественного дохода. Факты и тенденции» (Харбин, 1924 г.) и «Политическая экономия» (Харбин, 1925 г.). В области юриспруденции были работы «Очерки китайского административного права. Харбин», которые написал В. В. Энгельфельд

(преподавал в Санкт-Петербургском университете, а затем работал в Харбинском юридическом институте). В этот же период наблюдалось масштабное издание религиозной литературы. Церковно-административный округ г. Харбина основал издательство «Теолог Иоанн». Е.Н. Сумароков, один из членов этого округа, который в 1921 – 1924 гг. был учителем Закона Божьего и психологии в гимназии русских эмигрантов в Харбине, написал книги «Царство небесное, наши души», «Божий агнец», «20 лет Церковно-административного округа г. Харбина» [1].

Среди русских эмигрантов, бежавших в Китай после революции 1917 г., было немало людей, так или иначе связанных с литературой. Некоторые из них обрели известность еще до революции. Они имели свои литературные группы, издания и издательства. Наряду с собственным творчеством переводили и редактировали различные исторические, философские и литературные труды древнего Китая, как, например, «Даодэцзин», «Антологию китайской поэзии», «Легенды Китая», «Исторические предания».

Культурная составляющая жизни русской диаспоры в Китае многогранна и богата. Это театр, музыка, живопись, архитектура, наука, образование и, конечно, литература. Русская культура в Азии нашла свое выражение именно в наиболее характерной и типичной форме: литературе. «В разнообразных своих формах она отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания интеллигенции» [3].

В течение 1901 – 1926 гг. в Харбине издавалось 102 газеты и 141 журнал [1]. В этот период большое количество изданий русских эмигрантов имело антибольшевистскую направленность. Они были нацелены на свержение Советской власти и воссоздание Российской империи.

Эмигранты из России большое внимание уделяли образовательной и просветительской деятельности. Поэтому проблема воспитания подрастающего поколения, после того как они покинули страну после Октябрьской революции, всегда была одной из основных.

В 1920 г. на средства КВЖД был создан Харбинский техникум (предшественник Харбинского политехнического института). Позднее один за другим открылись Педагогический институт, Медицинский институт, Коммерческий институт, Институт Востока, Юридический институт, Владимирская семинария, Северо-маньчжурский университет [1]. Помимо вузов было учреждено много средних специальных учебных заведений, специализированные курсы иностранных языков и

другие курсы. Русские эмигранты, которые жили в Шанхае, создали различные школы собственными усилиями и благодаря помощи эмигрантов из других стран. Следовательно, большое количество эмигрантских детей получили возможность учиться и получать образование. Согласно статистическим данным 30-х гг., там в тот период из числа российской эмиграции насчитывалось 2000 учеников в возрасте от 7 до 15 лет. Неграмотных же среди детей российских эмигрантов почти не было [4].

Классическими центрами русской эмиграции были два города: Харбин и Шанхай. Кроме этих двух центров, были созданы школы для обучения детей в Маньчжурии, Суйфэньхэ, других городах. Были заметные различия в масштабах учебных заведений и в образовании между Харбином и Шанхаем. Это было из-за того, что Харбин находится географически ближе к России и к КВЖД, следовательно, здесь огромное число учебных заведений было создано на собственные средства, с одной стороны, и за счет КВЖД, с другой. Китайцы, которые работали на КВЖД, учили русский язык. Во всех университетах Харбина студенты должны были изучать русский язык.

Помимо Харбинского технологического института, относительно масштабным вузом, созданным русскими эмигрантами, были Высшие экономико-юридические курсы. Директором этих курсов, учрежденных в 1920 году, поначалу был профессор Н.В. Устрялов. В этом учебном заведении, позднее переименованном в Юридический институт, было введено изучение такой дисциплины, как «Китайское право». Там же издавался «Юридический вестник», были организованы курсы для китайской молодежи.

В кругах деятелей российского просвещения в Харбине работали видные педагоги: Н.П. Автономов, который не только занимался преподавательской работой, но и был одним из активных деятелей в области просвещения в Харбине; П.Ф. Федоровский был известен как деятель искусства и инженер-строитель. Харбинские школы создавались, в основном, в соответствии с российской системой образования. Например, Харбинский юридический институт, в который были преобразованы Высшие экономико-юридические курсы, был сформирован в соответствии с уставом и системой Дальневосточного университета, функционировавшего во Владивостоке. Средняя школа Союза христианской молодежи была учреждена в соответствии с программами российской сети просвещения [4].

Как правильно заметил Мяо Хуэй в своей работе «Характерные черты литературного творчества русских эмигрантов в Китае»: «Россия

и Китай в равной степени заинтересованы в том, чтобы полнее и глубже понять и осмыслить культуру друг друга, наметить верные пути к возможному культурному сближению и обогащению. Неоценимый опыт культурных контактов народов двух стран дает история русской эмиграции в Китае и особенно история развития русской эмигрантской литературы. Пожалуй, ни одна нация в мире не создавала такую богатую и своеобразную литературную культуру, в столь короткие по историческим меркам сроки и в таких ограниченных условиях, как русские эмигранты в Китае. В самом Китае имеется достаточно развитая традиция изучения русской эмигрантской литературы, там давно и безоговорочно признается ее талантливый и глубоко оригинальный характер» [5].

И. Ю. Воробьева подчеркивала, что эмигрантская литература «смогла не только сохранить свои национальные черты, но и включить восточные черты, что составляло ее своеобразный стиль. Это творчество стало результатом смешения двух культур: восточной и западной» [5].

Мяо Хуэй выделил ряд особенностей литературного, художественного отражения, которое было создано русской эмигрантской литературой в Китае. Во-первых, русская эмигрантская литература в Китае доказала необходимость и возможность сближения культур и литератур двух стран, что имеет несомненно современный смысл. Во-вторых, она наметила основное направление такого сближения – через обогащение русской культуры новыми реалиями китайской жизни. В-третьих, она создала образец для такого вида обогащения – особого рода литературу, отличную и от той, которая была создана в России в предшествующий период, но и не похожую на китайскую литературу. В-четвертых, она нашла единственное средство, которое способно было донести в тех исторических условиях до масс эти новые идеи, образы, смыслы и именно литературу, литературную среду. Русская эмигрантская литература в Китае является неотъемлемой частью русской литературы 20-го века, особым созданием человеческой культуры. Количество русских писателей и поэтов, создавших эмигрантскую литературу в Китае, успехи творчества, достигнутые этими литераторами, их влияние и известность не имеют аналогов в мировой эмигрантской литературе. Всего было выявлено 120 русских писателей. Эмигрантская литература, или, как ее еще называют, – «литература изгнания», существовала и существует во многих странах. Но русская эмигрантская литература в Китае обладает рядом особенностей, которые позволяют говорить о ее уникальном характере. Русские литераторы – мигранты, оказавшиеся в Китае, в чужой для них

стране, продолжили свое творчество и благодаря своим усилиям добились больших успехов. Сохраняя и распространяя в Китае, а через него и во всем мире, лучшие традиции русской литературы, своим трудами они создали уникальную литературную реальность. Их работы, рассмотренные в единстве содержания и формы творчества, образовали особый, неповторимый стиль. Рассматривая причины выдающихся достижений русской эмигрантской литературы, некоторые исследователи обращают внимание на различия, которые отличали ее от тех идеологических основ и вытекающих из них мировоззрений и ценностей, на которых строилась русская литература писателей, оставшаяся на их родине, в России [5].

Русским писателям, чтобы полнее отразить новые реалии, пришлось применять более разнообразные методы творчества, чем это было свойственно традиционной русской литературе. Но что особенно явно бросается в глаза непредвзятому исследователю – это, несомненно, доброжелательное отношение к китайской культуре и ее народу, а также несомненный патриотизм, проявлявшийся в неприкрытой и подчеркнуто-выраженной тоске по Родине – покинутой ими России. По богатству тематики, ее разнообразию и содержанию эмигрантская литература любой страны в мире не сможет сравниться с русской эмигрантской литературой в Китае. Русская эмиграция в Китае уже стала историческим явлением, но те произведения, которые она создала, и сегодня чрезвычайно дороги сердцу каждого думающего человека. Поэтому вклад этих писателей и поэтов в духовное достояние человечества надолго останется непревзойденным и ни с чем не сопоставимым явлением культуры [5].

Произведения русских эмигрантов выходят за рамки национальной культуры. Их произведения носят транснациональные, межнациональные, межкультурные черты, а значит, несут в себе обогащенное культурное содержание. Литературные труды писателей-эмигрантов являются продуктом, созданным особой группой писателей, возникшей при исключительных исторических условиях. Поэтому мы согласны с Мяо Хуэй, что русская эмигрантская литература в Китае является и частью русской литературы, и частью китайской литературы. «Самое важное – она является неотъемлемой частью мировой литературы XX века, обладающей своей неповторимой спецификой. Китай для них являлся не только страной пребывания, он предоставил им свободу творчества, воспитал в них любовь к Китаю как своей второй, вынужденной, но родине, оказал на них большое влияние,

обогатив их творчество своей культурой, своими обычаями, своей моралью, своей природной и социальной средой» [5].

В ходе своей работы я нашел список из 34 эмигрантов и реэмигрантов, которые были связаны с литературой, журналистикой или публицистикой. В качестве примеров я выбрал несколько человек.

1. *Венедикт Николаевич Матвеев*. Родился 27 марта 1896 г. во Владивостоке, умер в июне 1937 г. в Киеве. Поэт-футурист, писатель, переводчик китайских и японских поэтов. Родился в семье писателя, краеведа, переводчика-япониста Николая Амурского. Первый сборник стихотворений «Порывы» выпустил в 1914 году во Владивостоке. Там же выпустил книги стихотворений «Черный Дом» и «Песенцы». В 1918 путешествовал по Японии, писал танка и хокку, посылал путевые заметки в дальневосточные журналы. Летом 1920 года уехал в Харбин. Опубликовал около двенадцати книг собственных стихов и переводов древнекитайских поэтов. Например, перевод стихотворения «Втроем», написанным известным китайским поэтом Ли Бо: «<...> Кувшин вином наполнен старым... / Ах я пирую сиротливо: / Нет сердцу радостных друзей; <...> Мечтал я пьянствовать в компании. / И будет все-таки нас трое: / Луна, да я, да темь еще» [6]. В 1922 г. выпустил новеллю-миниатюру «На любовных перекрестках причуды».

В конце 1923 года вместе с женой и пятилетним сыном вернулся в СССР, где издал ряд прозаических книг, в том числе на восточные темы. Дружил с Сергеем Есениным. Был известным скандалистом и любителем выпить. В середине октября 1928 года он был арестован в Москве за ссору с рукоприкладством. Сидел в Бутырской тюрьме. После приговора суда был выслан на три года в Саратов. В 1932 поселился в Киеве. Повторно арестован 12 июня 1937 по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Расстрелян между 12 и 15 июня того же года.

2. *Марианна Колосова* (настоящее имя – Римма Ивановна Виноградова) (1901 – 1964). Родилась 14 июня 1901 г. в селе Ново-Обинском (Петропавловский район, Алтайский край) в семье псаломщика Пророко-Ильинской церкви Ивана Михайловича Виноградова и его жены Раисы Яковлевны. Отец, 1870 года рождения, служил псаломщиком в Новообинке с 1889 года, и тоже был сыном священника. 3 октября 1916 г. умерла мама Риммы — Раиса Яковлевна. В 1917 г. Римма училась в Томском епархиальном училище по классу домашней учительницы. По словам Риммы в её интервью Юрию Холмину в газете «Рупор» от 28 января 1935 г., в 1920 г. она познакомилась с Валерианом Куйбышевым. Их роман, длившийся три

месяца, закончился разрывом. Римма уехала во Владивосток, а в 1922 г. переехала в Харбин.

В 1926 г. начались публикации её стихов в журнале «Рубеж» и других эмигрантских журналах и газетах. Публиковалась под псевдонимами Джунгар, Елена Инсарова, Н. Юртин, Марианна Колосова. В 1928 г. в Харбине была опубликована первая книга стихов Марианны Колосовой — «Армия песен», в 1930 г. — вторая книга «Стихи», в 1932 г. — третья книга «Не покорюсь!», в 1934 г. — четвёртая книга «На звон мечей». 5 января 1936 г. Марианна Колосова перебирается в Шанхай, где в 1937 г. вышла последняя книга стихов «Медный гул». В Харбине она познакомилась со своим мужем А.Н. Покровским. Примером его творчества является стихотворение «Хлеб и угол»: «Свой собственный и хлеб и угол — / Награда за тяжёлый труд. / Собака заменяет друга, / Стихи о вечности поют... / Свой собственный и хлеб и угол... / И пусть пытливая душа / Над рифмой звонкой и упругой / Замерёт... и мыслит неспеша. / Что мне Нью-Йорк, Париж и Прага? / Зачем мне белокурый паж, / Пока шуршит в руках бумага / И дышит чёрный карандаш. / За жёлтой колесницей славы / Я, задыхаясь, не бегу; / Зато писать имею право / И на песке, и на снегу. / Чужие книги прочитаю, / В чужие души загляну, — / Но не забуду гор Алтая, / Не разлюблю мою страну! / Не надо золота и славы. / Ты, озаривший путь звездой, / Дай человеческое право / Мне свить на родине гнездо! / В вечерний отдых от заботы, / Чтобы могла сказать потом: / — И хлеб мой честно заработан, / И на родной земле мой дом» [7].

В 1945 г. М. Колосова получила советское гражданство, однако после начавшейся в СССР травли писателей Михаила Зощенко и Анны Ахматовой она отказалась от советского паспорта. В начале 1949 г. началась эвакуация белоэмигрантов на Филиппины. Из филиппинского Тубабао белоэмигранты отфильтровывались американской администрацией по разным странам. Колосову с супругом в числе неблагонадёжных с точки зрения американцев приютила Южная Америка — Бразилия, а затем Чили.

6 октября 1964 г., не дожив 18 дней до восстановления дипломатических отношений между Чили и СССР, Марианна Колосова умерла и похоронена на кладбище в Пуэнто-Альто.

После смерти ее супруга библиотека Марианны Колосовой была разделена на три части.

Одна из частей попала в открытый в Сантьяго в 1966 году русский центр при посольстве СССР в Чили.

3. *Валерий Перелешин* (настоящее имя – Валерий Францевич Салатко-Петрище) (1913 – 1992 гг.). Русский поэт, переводчик, журналист, мемуарист «первой волны» эмиграции. Происходил из старинного польско-белорусского рода. В 1920 г. эмигрировал с матерью в Харбин, где окончил гимназию, а затем юридический факультет (1935 г.), после чего начал изучать китайский язык и китайское право.

Первые стихи были опубликованы в 1928 г.; в конце 1930-х гг. в печати появляются переводы с английского и китайского. В 1932 г. вместе с Лариссой Андерсен и другими молодыми поэтами, жившими в Харбине, входил в возглавляемое Алексеем Ачаиром литературное объединение «Чураевка». В 1938 году принял монашеский постриг под именем Герман в Харбинском Казанско-Богородском монастыре. В 1939 г. переехал в Пекин и начал работать в русской духовной миссии. В 1943 г. переехал в Шанхай, где с 1945 г. начал работать переводчиком в отделении ТАСС.

В 1946 г. получил советское гражданство. Через три месяца снял с себя сан. В 1950 г. решил переехать на постоянное жительство в США, но был выслан оттуда за попытку «создания китайской коммунистической партии» (впоследствии запрет был отменён). В 1953 г. переселился в Бразилию, в совершенстве овладев также и португальским языком; всю последующую жизнь прожил в Рио-де-Жанейро, где преподавал русский язык, работал продавцом в ювелирной лавке и др. С середины 1960-х гг. начинается новый подъём поэтической и переводческой деятельности.

При жизни Перелешина вышли 14 сборников оригинальных стихотворений, автобиографическая «Поэма без предмета», антологии переводов из китайской и бразильской поэзии, перевод древнекитайского трактата «Дао Дэ Цзин»; многие стихотворения по сей день остаются неизданными. Считается одним из наиболее значительных поэтов русского зарубежья, самым значительным, наряду с Арсением Несмеловым, поэтом «восточной ветви» русской эмиграции и лучшим русским поэтом Южного полушария. Для его стихов (в основном в жанре философской медитативной лирики) характерна классическая манера с ориентацией на твёрдые формы. Перелешин – мастер сонета, в 1960 – 1980 гг. создал множество образцов этого жанра. Немаловажную роль в творчестве Перелешина играет тема Китая, который поэт называл своей второй родиной. Перелешин о себе в стихотворении «Три Родины»: «Родился я у быстроводной / неукротимой Ангары / в июле, – месяц нехолодный, / но не запомнил я

жары. / Со мной недолго дочь Байкала / резвилась, будто со щенком: / сначала грубо приласкала, / потом отбросила пинком. / И я, долгот не различая, но зоркий к ярости обнов, / упал в страну шелков, и чая, и лотосов, и вееров. / Пленный речью односложной / (не так ли ангелы в раю?..), / любовью полубил неложной / вторую родину мою / <...> / Но был я прогнан из Китая / как из России – навсегда. / Изгой, но больше не забитый, я отдаю остаток дней / Бразилии незнаменитой, / последней родине моей...» [8].

Таким образом, в 20 – 30-е гг. XX века сформировались основные черты уникальной и культурной среды – русская эмиграция. Понятно, что она формировалась за пределами России, в частности в Китае. Постепенно в современной России появляется все больший интерес к истории, поэтому периоды эмиграции различных волн переосмысливаются, и наследие эмиграции приобретает ценность. Это определенным образом сказывается на духовном и культурном развитии современной России.

Становится понятным, что русскую эмиграцию 20 – 30 годов XX века не нужно сравнивать с теми, кто покидал Родину в поисках собственного счастья, в поисках выгоды, какими бы мотивами они не руководствовались. Для большинства эмиграция не стала лишь способом физического выживания, но приобрела характер культурной миссии. Во-первых, они считали своей первостепенной задачей сохранение в изгнании накопленных духовных ценностей, исторической памяти, национального опыта с тем, чтобы не прерывалась связь времен и поколений, чтобы сохранилась основа для будущего возрождения России. Во-вторых, они считали своим долгом познакомить Запад с достижениями отечественной мысли и культуры в различных областях человеческого знания.

В Китае оказались представители почти всех сословий дореволюционного общества России, и все они стремились поддерживать русский образ жизни, русский дух и образ мысли. Культурная жизнь эмиграция была пронизана духовностью, в основе потенциала которой лежала религия – православное христианство. Русские православные эмигранты, находясь в чуждой для них социокультурной среде, испытывали настоятельную потребность хоть как-то чувствовать себя ближе к Родине. Удовлетворить эту потребность можно было, оставаясь православным, сохраняя свои культурные и духовные ценности и передавая их своим детям.

Литература

1. Ма Шэнбинь Русская эмиграция в Китае [Электронный ресурс]: Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/4937> [дата обращения: 25.01.2018].
2. Академик. Электронный словарь [Электронный ресурс]: Сменовеховство. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/> [дата обращения: 25.01.2018].
3. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток.: ДВГУ. – 1998. – 276 С. [Электронный ресурс] // URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187389> [дата обращения: 24.01.2018].
4. Все о Китае [Электронный ресурс]: Культурно-просветительская деятельность российской эмиграции в Китае. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/80155.htm> [дата обращения: 27.01.2018].
5. Мяо Хуэй. Характерные черты литературного творчества русских эмигрантов в Китае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 136-143.
6. Века перевода [Электронный ресурс]: Венедикт Март. URL: <http://www.vekperevoda.com/1887/mart.htm> [дата обращения: 01.02.2018].
7. SoulLibre [Электронный ресурс]: Марианна Колосова. URL: <https://soulibre.ru> [дата обращения: 01.02.2018].
8. Валерий Перелешин [Электронный ресурс]: Три родины. URL: http://vtorayaliteratura.com/pdf/pereleshin_tri_rodiny_1987_text.pdf С. 114-115. [дата обращения: 17.01.2018].